
ТИТУЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА

© 2016 Ермолаев Константин Николаевич
доктор экономических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: ermolaevkn@yandex.ru

Рассматривается методологическое значение авторской трактовки категории “титульный капитал” для анализа сущности фиктивного капитала и его виртуализации, что чрезвычайно важно для анализа новых явлений и тенденций развития финансового рынка постиндустриальной экономики в эпоху глобализации.

Ключевые слова: титульный капитал, капитал-собственность, ожидаемая ценность, фиктивный капитал, фиктивная стоимость.

Исследования природы капитала, воплощенного в титулах собственности (ценных бумагах, производных финансовых инструментах и т.п.) имеют многолетнюю историю. В качестве основополагающих в советской и современной российской экономической литературе закрепились положения, характеризующие такой капитал, как фиктивный, не имеющий вещественного содержания и собственной стоимости, как специфическая разновидность капитала, не соответствующая канонам трудовой теории стоимости, существенно отличающаяся от реально функционирующего действительного капитала, разрывающая естественную непосредственную связь собственности с производством. В ходе исследований в 60-80-х гг. XX в. были значительно расширены представления о причинах возникновения, существенных признаках, типологии, развитии и субстанциональной основе такого капитала, о его отличиях от реально функционирующего действительного капитала. Однако принципиальные подходы к пониманию его природы не изменились. Большинство авторов он трактовался как фиктивный, антипод реально функционирующего действительного капитала, не играющий никакой положительной роли в процессе воспроизводства.

Результаты данных исследований наряду с серьезными достижениями продемонстрировали известную ограниченность, связанную как с поверхностной и чрезмерно упрощенной и механистической трактовкой ряда положений трудовой теории стоимости в целом и применительно к объекту исследования, так и с господством изолированного подхода к рассмотрению самой этой

категории вне связи с развитием капитала как системного явления. В единстве указанные две предпосылки привели к тому, что и большинство современных авторов отождествляют капитал, воплощенный в титулах, с фиктивным капиталом, трактуют его как своеобразную экономическую аномалию, как капитал, лишенный вещественного содержания, не имеющий собственной стоимости. (Схематично господствующая точка зрения по проблеме представлена на рис. 1.)

По нашему мнению, такая трактовка капитала, воплощенного в ценных бумагах, деривативах и структурных финансовых продуктах, является далеко не полной, поверхностной, ограниченной и не отражающей реалии современной постиндустриальной финансовой экономики, нынешние закономерности функционирования рынка капитала, который является бурно растущим, постоянно расширяющим перечень своих инструментов, внедряющим инновационные технологии, совершенствующим свою инфраструктуру.

Характеристика такого капитала, как фиктивного, закрывает возможность для адекватного рассмотрения его генезиса, функционального назначения, существенно обедняет понимание его места и роли в системе институтов рынка капитала. Таким образом, сложившиеся представления о титульном капитале как о фиктивном не учитывают ряд серьезных достижений других направлений экономической науки, чем и объясняется известная противоречивость полученных результатов и выводов, неоправданно принижающая теоретический и практический потенциал титульного капитала, его роль и значимость в

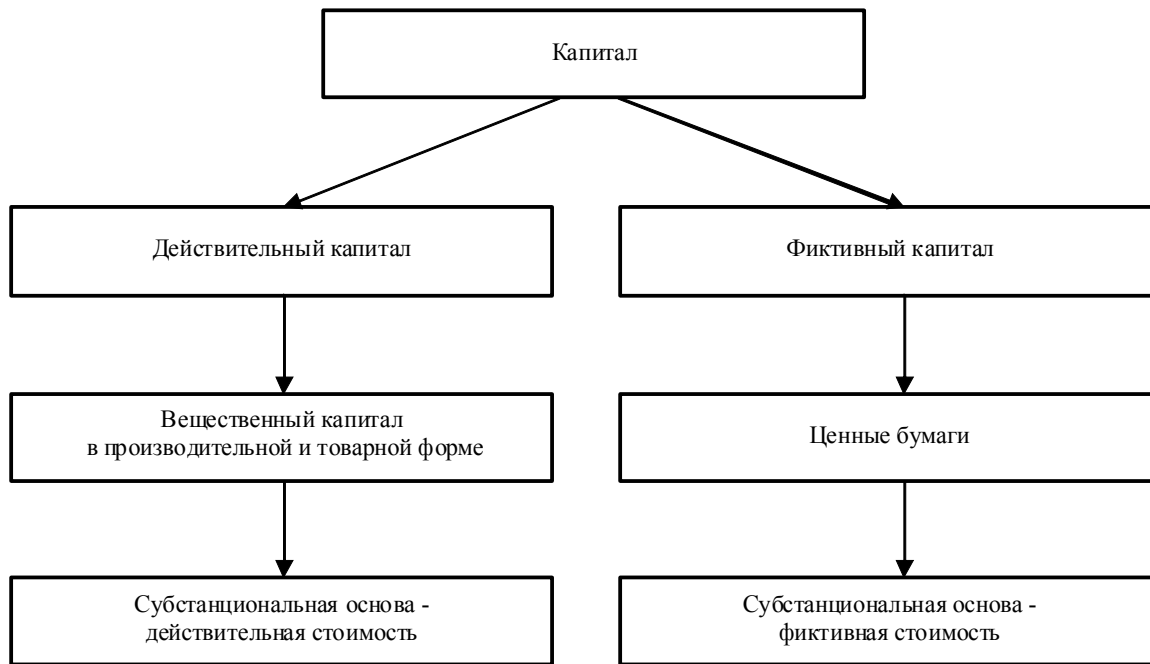

Рис. 1. Сложившиеся научные представления относительно природы фиктивного капитала

функционировании и развитии рынка капитала. Анализ эволюции научных представлений о титульном капитале позволяет нам сделать вывод о том, что дальнейшее развитие исследований данной проблемы возможно лишь на основе серьезного уточнения методологических подходов.

Мы убеждены в необходимости использования в исследованиях новых подходов, и в первую очередь институциональных теорий транзакции, транзакционных издержек и прав собственности применительно к новой области - к рынку титульных форм производственных отношений в сочетании с системным и воспроизводственным подходами, теорией ожидаемой ценности. Рассмотрение капитала в целом как саморазвивающейся системы и титульного капитала как элемента этой системы не только меняет угол зрения на проблему, но и наполняет новым содержанием использование традиционных методов научного анализа.

Существуют объективные основания для того, чтобы утверждать, что титульный капитал возникает на развитой стадии развития капиталистического способа производства и отражает процесс диалектического взаимодействия и своеобразного сращивания основного (капитал) и исходного (товар) производственных отношений капитализма, что в конечном счете приводит к появлению особого товара - товара-капитала. Формирование рынка данного специфического товара обуславливает возникновение особой раз-

новидности транзакционных сделок инвестирования и заимствования капитала. Этот глубинный многосторонний процесс приводит к существенному изменению в формах существования капитала.

Постоянно возникающее противоречие между стремлением к ничем не ограниченному движению и материально-вещественной ограниченностью конкретных форм воплощения приводит на известном этапе к отмеченному К. Марксом специфическому диалектическому раздвоению капитала на капитал-собственность и капитал-функцию. Капитал-функция, или реально функционирующий, находящийся в товарной, производительной и денежной формах, функционирует в конкретной сфере экономики, реализуя свою репродуктивную и созидательную природу, непосредственно генерирует процесс самовозрастания стоимости. Капитал-собственность, представляющий собой обособленно обращающийся на финансовом рынке титул собственности на истинный капитал, существует в виде ценных бумаг, деривативов и структурных финансовых продуктов. Его предназначение - быть представителем истинного капитала на финансовом рынке и опосредовать перераспределение стоимости, собственности, риска и информации. Это особая бестелесная невещественная титульная форма существования капитала, опосредующая движение товара-капитал на финансовом рынке.

Тем не менее мы не считаем, что концепция фиктивного капитала, отраженная на рис. 1, является тупиковой, непродуктивной или полностью ошибочной. И вся проблема заключается в том, что она развивалась применительно не к тому объекту. Практически все положения данной концепции, по нашему мнению, успешно применимы не к капиталу, воплощенному в титулах собственности, а к другому экономическому явлению - монополизированному рентопродуцирующему ресурсу, генерирующему рентные доходы и являющемуся фиктивным капиталом, диаметрально противоположным действительному капиталу реального сектора экономики, на что недвусмысленно указывали Ж. Сисмонди¹ и В. Зомбарт². К глубокому сожалению, рентные аспекты теории фиктивного капитала длительное время вообще не брались во внимание практически всеми авторами.

Весьма интересной для понимания объективной природы и макроэкономической роли фиктивного капитала представляется позиция, изложенная А.В. Мещеровым³, согласно которой им исследуется диалектика взаимосвязи закона стоимости, закона рыночной стоимости и общего закона стоимости. Автор убедительно доказывает, что действие закона стоимости осуществляется в условиях совершенной конкуренции и базируется на математической парадигме средневзвешенных индивидуальных стоимостей. В условиях модели несовершенной конкуренции начинает действовать закон рыночной стоимости, реализующий парадигму регуливающей роли предельно высоких индивидуальных стоимостей и приводящий к возникновению ложной или фиктивной стоимости. Существование фиктивной стоимости нарушает принцип эквивалентности стоимостного обмена, приводит к макроэкономическим диспропорциям, а ее специфическая природа выступает объектом многолетней дискуссии. А.В. Мещеров пишет: «Важно отметить, что при формировании... действительной стоимости мы имеем модель совершенной конкуренции... В этом случае можно утверждать факт реализации эквивалентности обмена в целом по действительной цене производства. Другая ситуация складывается с законом рыночной стоимости, где в силу фиктивной стоимости принцип эквивалентности стоимостного обмена нарушается»⁴.

Для разрешения указанного противоречия А.В. Мещеров предлагает взглянуть на пробле-

му не только со стороны производства (предложения), но и одновременно со стороны потребления (спроса). Такой подход позволяет выявить наряду с положительной фиктивной стоимостью (рентой производителя) отрицательную фиктивную стоимость (ренту потребителя, действительную стоимость потребления) как часть действительного спроса, не востребованную потребителем, находящую материальное воплощение в золотовалютных запасах государства. Таким образом, автор выдвигает гипотезу о существовании общего закона стоимости, устанавливающего симметрию между рентой сферы производства как фиктивной стоимостью и рентой потребителя как действительной стоимостью потребления. Эту идею он излагает математически, что позволяет обосновать симметрию и гармонизацию закона стоимости, закона рыночной стоимости и общего закона стоимости: «Общий закон стоимости предполагает равенство между массой рыночной стоимости и суммарным объемом действительной стоимости (действительной цены производства) и части действительной стоимости в форме ренты потребителя. Возникает симметрия между рентой сферы производства как фиктивной стоимостью и рентой потребителя как действительной стоимостью потребления»⁵.

Данная гипотеза представляется нам весьма продуктивной и перспективной в плане понимания фиктивного капитала как неотъемлемого объективного органического элемента капитала как системы, но, безусловно, требующей дальнейшего более глубокого обоснования реальными фактическими данными, а также для более четкого образного восприятия изложения в виде графической схемы, наглядно иллюстрирующей количественные и качественные взаимосвязи, отражаемые общим законом стоимости.

Использование концепции диалектического единства закона стоимости, закона рыночной стоимости и общего закона стоимости очень важно в связи с тем, что проблема фиктивного капитала вновь актуализирована благодаря выходу третьего, исправленного, существенно дополненного и качественно измененного издания монографии А.В. Бугалина и А.И. Колганова «Глобальный капитал»⁶, которое является значительным событием в развитии современной экономической теории. Будучи интегральным результатом многолетних исследований авторов, пролегомены «Капитала» XXI в., преследующие цель реак-

туализации методологии К. Маркса с позиции постсоветской школы критического марксизма на основе диалектики “снятия-развития”, посвящены изучению системных трансформаций производственных отношений капитализма.

Данная монография представляет собой системное изложение методологии и теории критического марксизма, имеющее научное и методологическое значение, существенно обогащающее научное видение, инструментарий и объект любого научного исследования в сфере экономической теории вне зависимости от различий во взглядах на природу и содержание анализируемых экономических явлений и процессов.

Вместе с тем занимающие одно из центральных мест монографии идеи авторов относительно фиктивности современного глобального капитала и его виртуализации, несмотря на логическую стройность и всестороннюю аргументацию, представляются далеко не бесспорными. Изложение альтернативной позиции по данной проблеме считаем весьма принципиальным потому, что рассмотрение “виртуального фиктивного финансового капитала” для авторов книги имеет концептуальное и фундаментальное значение, отражая едва ли не самый существенный результат современного этапа системной трансформации капиталистических отношений. Мы согласны с базовым методологическим подходом авторов, по которому конкретное есть результат вместе с саморазвитием (генезисом-развитием-самоподрывом на основе прогресса), при котором самоподрыв системных основ явления рассматривается как важнейшее условие его самосохранения. Но при этом мы придерживаемся мнения, согласно которому научный анализ данного феномена требует филигранной точности и полной адекватности оценок всех его наиболее существенных характеристик, не допускающих преувеличения или преуменьшения их значимости, исключаящих двусмысленность в толковании базовых понятий.

Авторы монографии рассматривают фиктивный капитал и как результат трансформации денег из товара-эквивалента в виртуальные деньги, и как глобальный конкретно-всеобщий феномен, выступающий стихийным регулятором движения таких денег, всеобщим регулятором “сетевого” рынка, универсальным “оценщиком” финансовых активов, универсальным механизмом трансакций. Кроме того, авторы характеризуют его как превратную (видимостную) форму, отра-

жающую мнимое содержание, принципиально отличное от действительного, функционирующую в превратном (общественно бесполезном, не создающем материальные и культурные блага) секторе позднего капитализма (сфере многократно мультиплицированных превратных форм), благодаря которым прибыль генерируется в сфере обращения, а также реализуется гегемония глобального корпоративного капитала. Эту сферу авторы оценивают как паразитическую, раковую опухоль на теле стареющего капитализма.

Авторы монографии полагают, что это видимостное, превратное “перевернутое” содержание данного явления не случайно и адекватно отражает внешние, видимостные, маскирующие сущность механизмы функционирования рынка. Эти механизмы характеризуют отрыв движения денежного капитала от движения действительного (производительного) капитала, выражающийся в угнетении “правомерных”, “естественных” функций денежного капитала (т.е. тех, что обусловлены его генезисом как средства обслуживания движения производительного капитала, его бытием-для-иного) и в росте его “самодавляющих” функций (для-себя-бытия), основанных на использовании спекулятивных эффектов.

Генезис виртуального фиктивного финансового капитала, по мнению авторов, отражает самоподрыв системообразующих производственных отношений капитализма на базе их прогресса, подрыв капиталистического производства, поскольку, будучи оторванным от материального производства по своей природе, такой капитал приобрел способность многократно увеличивать свои объемы и власть за счет неких виртуальных процессов в финансовой сфере, производства самого себя (денег) из самого себя (денег). Будучи продуктом развития глобализации, тотальных сетей и информационных технологий, он стал частью виртуальной реальности, воплощенной в электронных носителях, способных выражать сколь угодно большие денежные суммы в сколь угодно малом носителе, перемещать их с практически мгновенной скоростью, хранить сколь угодно долгое время без каких-либо издержек, осуществлять трансакции в 2-3 трлн долл. в день. Эта электронная форма существования сопровождается неопределенностью, нестабильностью, вероятностным и неустойчивым бытием.

Авторы рассматривают возникновение виртуального капитала и обслуживающих его виртуаль-

ных денег как новейший этап эволюции форм существования капитала, превращение фиктивного капитала в виртуальный капитал, т.е. капитал, стоимостная оценка которого неопределенна, место нахождения которого из-за частоты и многоступенчатости сделок также неопределенно и собственник которого по той же причине расплывчат и неуловим.

А.В. Бузгалин и А.И. Колганов характеризуют такой капитал как основу фиктивного (симулятивного) рынка, все атрибуты которого все более отрываются от своей основы (частного труда обособленных производителей) и живут за счет самопродуцирования социально-экономической формы, где рыночные формы создаются другими рыночными формами и т.д., безотносительно к их стоимостной, трудовой основе.

Мы полностью согласны с данными авторами в том, что современный глобальный капитал обладает рядом новых черт по сравнению с эпохой раннего капитализма. Очевидной является финансовая доминанта, выражающаяся в глобальной гегемонии финансового капитала над остальной экономикой и в опережающем росте финансового сектора по сравнению с реальным. Налицо определяющее влияние этого сектора на всю систему аллокации ресурсов, направление потоков инвестиций. Не вызывает сомнений, что приоритетное развитие финансового капитала вызвало волну дерегулирования, финансовые спекуляции стали своеобразным “регулятором”, субститутутом государственного воздействия на экономику. Современный капитал не имеет локализации в пространстве и во времени, постоянно “странствует” по глобальному финансовому рынку, легко уходит из-под любого национального и международного контроля и регулирования. Такой капитал потенциально неустойчив, генерирует финансовую нестабильность, непредсказуемо зависит от действия случайных факторов.

Однако из вышеперечисленных процессов А.В. Бузгалин и А.И. Колганов делают выводы, с которыми сложно согласиться. Изменения в характере функционирования современного капитала данные авторы объясняют его виртуализацией, перемещением в компьютерное киберпространство, сферу транзакций, утратой связи со своей материальной основой и материальным носителем. По их мнению, современный финансовый капитал живет в компьютерных сетях и поэтому движется постоянно и с очень высокой скоростью, ему свойственны постоянная смена

субъекта собственности и размытость, диффузия прав собственности, чрезвычайно высокая мобильность во времени и в пространстве, высочайшая концентрация при минимальной интеграции с производственным сектором. Авторы уверены, что виртуальный капитал рубежа XX-XXI вв. становится системой “пузырей” виртуального финансового капитала, которые пусты по своей сущности, но при этом поглощают огромные и наиболее высококачественные ресурсы. Генезис информационного общества создает для этого сектора адекватную материальную базу и интенсифицирует его прогресс.

Мы придерживаемся иной точки зрения в понимании проблемы виртуализации капитала. Благодаря возникновению и самостоятельному движению титульного компонента капитал в целом переходит в принципиально новое состояние, демонстрируя ряд новых особенностей проявления своих сущностных свойств, о которых было упомянуто выше. Однако процесс виртуализации затрагивает не весь капитал как таковой, взятый в целом, а лишь его титульный компонент. Последний в своем развитии проходит несколько стадий.

Первоначально возникает бумажная форма титула - документарная ценная бумага. Нарастание объемов и скорости сделок с бумагами приводит к следующей стадии - возникновению бездокументарных бумаг, представляющих собой электронные записи по счетам ДЕПО и в реестрах. В эпоху высоких компьютерных и телекоммуникационных технологий на третьей технологической стадии развития титульный капитал приобретает виртуальное бытие - существование и обращение в компьютерных сетях.

Однако необходимо вновь подчеркнуть - виртуальную форму приобретает лишь титульный капитал. При этом он остается неразрывно связанным с капиталом-функцией потоками фундаментальной экономической информации, узлами пучков правомочий, отражающих фиксацию и изменение принадлежности капитала конкретным субъектам, механизмами хеджирования рисков, процедурами первичного и вторичного рынка капитала. Виртуальным стало лишь титульное движение капитала на финансовом рынке, реальное функционирование капитала осталось материально-вещественным. Диалектически противоречивое единство и взаимосвязь капитала-собственности и капитала-функции не исчезли, а приобрели новую виртуальную форму фиксации.

Мы считаем, что уважаемые оппоненты не просто преувеличивают, но и необоснованно абсолютизируют степень виртуализации капитала. Реально функционирующий капитал не дематериализуется и не виртуализуется даже в эпоху высоких технологий, компьютеризации и телекоммуникации. В сети обращаются лишь титулы капитала. Мы полагаем, что данная точка зрения основана на механистической трактовке диалектического процесса раздвоения капитала на капитал-собственность и капитал-функцию, которые в конечном счете образуют диалектически противоречивое единство.

Капитал в процессе развития проникает в новые сферы социальных отношений и подчиняет их своему господству. Процесс превращения юридических титулов в титульную разновидность капитала - часть этого поступательного процесса. В результате него титулы приобретают добавочное свойство - свойство быть формой капитала. Приобретение титулами свойств капитала мы называем двуединым процессом титулизации капитала и капитализации титулов. Этот сложный процесс должен рассматриваться как проявление трансформации экономических отношений в институциональные и одновременной трансформации институциональных отношений в экономические.

Мы полагаем, что оппонируемая точка зрения основана на механистической трактовке диалектического процесса раздвоения капитала на две органически взаимосвязанные части, представляющие собой синтез основного и исходного отношений капитализма. Имеет место непонимание того, что фиктивный капитал является титульной, своеобразной превращенной формой истинного капитала. Капитал в своем развитии подчиняет себе все новые и новые сферы социальных отношений. Процесс превращения юридических титулов в фиктивную форму капитала - часть этого поступательного процесса. В результате него титулы приобретают добавочное свойство - свойство быть формой капитала. Приобретение титулами свойств капитала мы называем двуединым процессом титулизации капитала и капитализации титулов. Этот сложный процесс должен рассматриваться как проявление трансформации экономических отношений в институциональные и одновременной трансформации институциональных отношений в экономические.

Титульная форма капитала, в нашем понимании, является его атрибутивной формой. Она ха-

рактеризует будущее прогнозное состояние истинного капитала, отражая один из вероятных вариантов его будущего развития. В свою очередь, любой истинный капитал может рассматриваться как потенциальный титульный капитал, в развитом состоянии обязательно приобретающий свою титульную форму. Виртуальная разновидность титульной формы капитала, в нашем понимании, является ключевым моментом современного глобального рынка капитала. Она гармонизирует внутреннюю сущность и глобальную природу капитала с новыми реалиями эпохи глобализации и эры высоких технологий, что неизбежно усиливает финансовую турбулентность. Будучи наименее управляемой и наиболее нестабильной, такая разновидность фиктивного капитала требует качественно нового наднационального регулирования и соответствующей глобальной инфраструктуры.

Таким образом, мы рассматриваем виртуализацию как особую стадию развития титульного компонента капитала, а виртуальный капитал - как одну из форм существования титульного капитала. При анализе виртуализации необходимо избегать как ее недооценки, так и преувеличения и абсолютизации этого процесса. Виртуальная форма титульного капитала оказывает значительное воздействие на состояние и функционирование современного финансового капитала. Виртуальность заключается не только в электронной форме, но и в вероятностном, неустойчивом функционировании современного капитала.

Термин "виртуальный" происходит от латинского "virtualis", что буквально означает возможный, вероятный, неявный, скрытый, тайный, подразумеваемый, кажущийся, ирреальный, фантазийный. Близкое к нему латинское слово "virtus" означает силу, способность, доблесть, талант, совершенство. Виртуализация капитала действительно позволяет ему достичь известного "совершенства": обеспечивает равную доступность рынков для любых инвесторов независимо от их территориального и временного размещения, т.е. снятие пространственно-временных ограничений на его движение. Преграды, непреодолимые в мире обычных вещественных форм капитала, преодолеваются в виртуальном мире.

Мы согласны с данными авторами, что виртуальность - это новое качество, соединение прежних качеств титульного капитала и новых качеств, порожденных развертыванием информа-

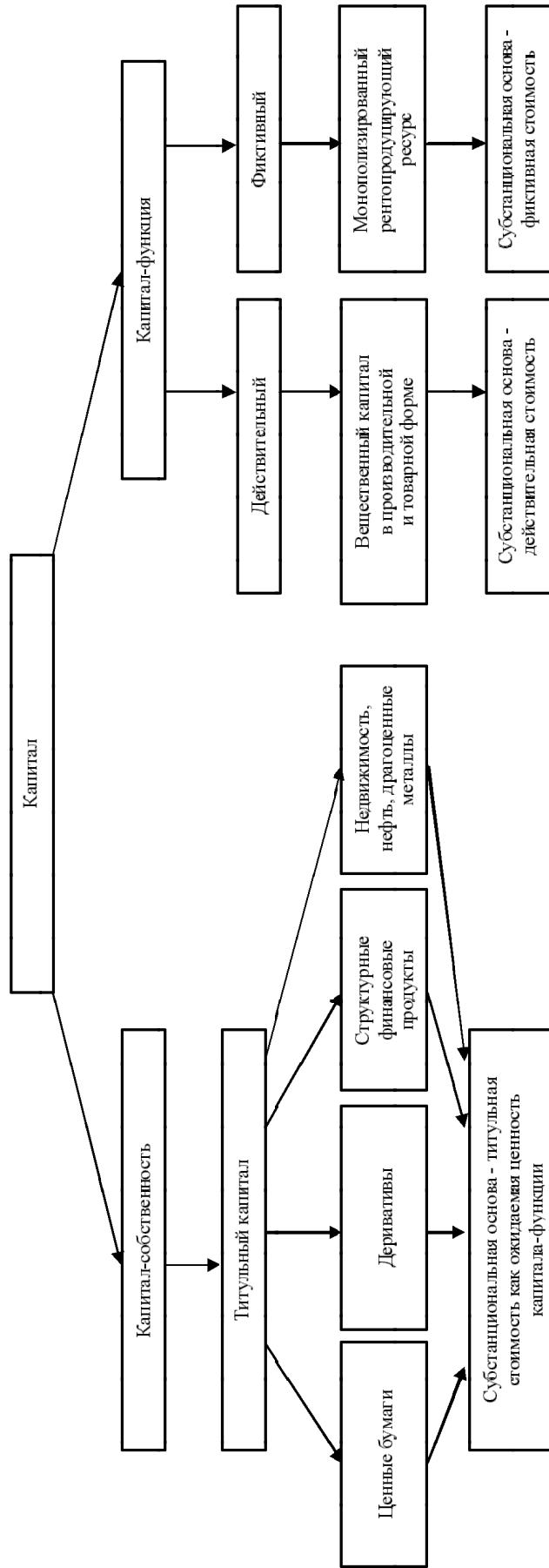

Рис. 2. Концептуальная модель различий и взаимосвязи фиктивного и титульного капитала, защищаемая автором

ционных технологий, корпоративно-сетевого рынка и процессов сращивания транснациональных финансовых и иных корпораций, национальных государств и международных финансовых институтов. Однако, несмотря на все новшества в функционировании, виртуальной является лишь форма проведения сделок, но объект и содержание сделок - капитал-функция - остаются материально-вещественными. То есть можно говорить только о виртуальной форме движения капитала на современном финансовом рынке. Виртуальным становится сегодня не сам капитал - он остается материальным и функционирующим, виртуальными становятся каналы его обращения, форма совершения сделок с ним, что адекватно сегодняшним реалиям: глобализации, скорости информационных потоков, требуемой быстроте сделок. Налицо виртуализация сделок, но не самого капитала.

Таким образом, мы убеждены, что известная виртуализация означает не исчезновение и самоподрыв капитала, как это пытаются представить уважаемые вышеупомянутые авторы, а переход его в новое качество, в котором при сохранении его материальной основы и физической сущности одновременно возникают условия для принципиально новых технологических возможностей движения титульного капитала. Одновременно необходимо подчеркнуть, что те новые свойства и особенности современного капитала, которые подробно исследованы А.В. Бузгалиным и А.И. Колгановым, имеют большую научную ценность, поскольку позволяют, с одной стороны, точно охарактеризовать состояние современного глобального капитала, а с другой - более глубоко раскрыть природу титульного капитала и его адекватность проблемам и вызовам эпохи информационной финансовой постиндустриальной экономики на этапе глобализации.

Мы также считаем, что прямое противопоставление титульного и действительного капитала не совсем корректно, так как они являются разнородными, относятся к разным сферам хозяйственных отношений: действительный - к экономическим, а титульный - к институциональным, действительный отражает капитал-функцию, а титульный - капитал-собственность. (Схематично позиция, защищаемая автором, представлена на рис. 2.)

Позиция автора заключается в том, что господствующие в литературе представления о тождественности титульного и фиктивного капитала не соответствуют реальности, поскольку между титульным, действительным и фиктивным капиталом существует следующее соотношение:

1) титульный капитал - это воплощенный в форме титула капитал-собственность, относящийся к сфере институциональных отношений, существующий и функционирующий в сфере обращения, его субстанциональной основой выступает титульная стоимость;

2) действительный и фиктивный капиталы представляют собой разновидности капитала-функции, относящиеся к сфере базисных экономических отношений. В свою очередь, действительный капитал - это реально функционирующий капитал, приносящий прибыль, являющийся действительной стоимостью, существующий в производительной и товарной форме, а также денежный капитал, обращающийся на финансовом рынке. Фиктивный капитал - монополизированный рентный ресурс, функционирующий как капитал, генерирующий рентные доходы, представляющий собой фиктивную, реально несуществующую стоимость.

Такое понимание природы фиктивного капитала и сущности процесса виртуализации, не умаляя методологической и теоретической значимости концепции "виртуального фиктивного финансового капитала" А.В. Бузгалина и А.И. Колганова, требует внесения существенных уточнений в характеристику этого феномена нынешнего этапа системных трансформаций глобального капитала.

¹ *Сисмонди Ж.-Ш.-Л.-С. де* Новые начала экономики, или О богатстве в его отношении к народонаселению / пер. под ред. А.Ф. Кона. Москва, 1936. С. 179.

² *Зомбарт В.* Современный капитализм. В 3 т. Т. 3. Хозяйственная жизнь в эпоху развитого капитализма. Москва; Ленинград, 1930. С. 141.

³ *Мещеров А.В.* Действительная и фиктивная стоимость: ретроспективы и современность // Экономические науки. 2016. № 1. С. 7-13.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. В 2 т. Т. 2 Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы ("Капитал" re-loaded). Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. Москва, 2015.

Поступила в редакцию 09.01.2016 г.